
АРАБСКАЯ СМЕХОВАЯ ТРАДИЦИЯ КАК ПРЕДМЕТ ЛИНГВОДИДАКТИКИ

А.В. Бондаренко

Кафедра ближневосточных языков
Военный университет
ул. Большая Садовая, 14, Москва, Россия, 123001

Обсуждаются вопросы теоретического рассмотрения и практического применения в учебном процессе материалов арабской народно-смеховой культуры.

Ключевые слова: лингводидактика, коммуникация, смешное, идиома.

Современный этап развития человеческого общества характеризуется растущей взаимозависимостью представителей различных стран, этносов, культур, что естественно вызывает необходимость диалога. Эффективность любой коммуникации определяется полнотой взаимопонимания между ее участниками. В условиях культурной полифонии общение осложнено различиями в апперцептивном фоне, социокультурном опыте и языковом коде, приемах и средствах самовыражения коммуникантов. Успех живого, разговорного общения обеспечивается не только знанием структурных особенностей языка, но в значительной степени и умением ориентироваться в стихии смыслового культурно-выразительного опыта. Огромный пласт речевой деятельности любого народа составляет неформальное бытовое общение, проходящее вне рамок официоза. В ход идут заряженные юмором и просто хорошим настроением высказывания, содержащие идиоматику, пословицы, поговорки, крылатые выражения, скрытые намеки и арготизмы. Знание тонкостей языка и культуры, не феноменологическое знание, а истинное, сопереживаемое, прочувствованное, способствует успеху в межкультурной коммуникации. К очевидным, но мало познанным явлениям человеческой природы можно с полным основанием отнести способность смеяться вообще, переживать жизненный позитив. Юмор, сатира, комическое, фарс, сарказм, гротеск, ирония — все эти явления есть не что иное, как различные оттенки удовольствия, имеющие свою мотивацию, эмоциональные переживания и поведенческую выраженность. Изучению смешного посвящали свои работы ученые различных профилей — философы, филологи, писатели, историки. Особого внимания, с нашей точки зрения, заслуживают работы Ю.Б. Борева [7], В.Я. Проппа [13] и М.М. Бахтина [1] прежде всего благодаря цельности теоретических концепций и богатому иллюстративному материалу. Термин «народно-смеховая культура» в научный обиход впервые был введен М.М. Бахтиным (1895—1975) — выдающимся мыслителем, значение трудов которого выходит далеко за рамки литературоведения, эстетики и лингвистики. Изучая народную культуру Средневековья и Ренессанса на материале творчества Франсуа Рабле, М. Бахтин раскрывает понятие «смеховая культура», которую он дифференцирует по характеру проявления и выражения на три основных вида форм: обрядово-зрелищные, словесные смеховые устные и пись-

менные произведения на родном языке, а также различные формы и жанры фамиллярно-площадной речи. Дальнейшие исследования в этом направлении расширили материал, конкретизировали проблемы и усовершенствовали категориальный аппарат. Крупнейший вклад в разработку проблематики смеха как феномена русской культуры внес академик Д.С. Лихачёв [11]. Ему удалось подробным образом и на ярких иллюстративных примерах раскрыть мировоззренческий аспект смеховой культуры древней Руси. Существуют работы и по другим национальным смеховым культурам [6; 14].

Смеховая традиция арабов, богато представленная в устных и письменных текстах, требует основательного изучения [3—5]. Арабы — метаэтническая общность, неоднородная в этническом, языковом и культурном отношении. В арабский мир входят 22 страны, где арабский литературный язык является официальным. Однако население каждой из этих стран уникально по своим расовым, антропоморфным и лингвокультурным характеристикам. Во многом уникальны и смеховые практики в странах арабского Востока. В числе наиболее именитых собирателей и авторов народной сатиры и юмора такие имена, как Джахиз («Скряги»), Ибн аль-Джаузи («Остряки и циники»), Шейх Бахаи («Кашкуль»), Убайд Закани и др. Значительный вклад в арабскую гелотологию (науку о смехе) внесли Юсуф Кардауи [9], Нуаман ан-Никаш [19], аль-Сайид Наджм [18], Вади аль-Убайди [10], Салим Салим Шаляби [16], Али Мустафа аль-Мисрати [12] и другие исследователи.

Начинать изучение народно-смеховой культуры можно с привычных для каждого араба ситуаций бытового общения. Это остроумные словесные парирования, дружеские розыгрыши, жаркие споры, пословицы, поговорки, шутки, анекдоты, комические заклады и клятвы и т.п. Различные оттенки удовольствия, переживаемые арабами в ситуациях речевого взаимодействия, могут стать основанием для селекции культурного материала. Далее необходимо определить основные жанры смеховой культуры, т.е. типические ситуации смехового общения, предполагающие вполне определенные условия коммуникации, состав ее участников, их настроенность и набор средств общения. Ситуации речевого поведения в аспектах выражения и восприятия, обусловленные переживанием оттенков позитива, образуют специфическую смеховую культуру.

В отличие от бытового общения, преследующего исключительно утилитарные цели, эстетическая деятельность предполагает отвлеченность от жизненной рутины, выход за рамки предметной ситуации и отстраненную оценку различных моментов общения. Народное творчество арабов являет массу примеров такой эстетической деятельности: сказки, колыбельные песни, поверья, толкования снов, предсказания, стихотворные состязания, показ фокусов со словесными комментариями, театральные представления, народные романсы. Специфически арабским смеховым жанром можно считать плутовскую новеллу — *макаму*. Как отмечает Н.И. Кирей, «макамы писали рифмованной прозой и стихами, в них центральной фигурой является бродяга, плут с его похождениями, умением одурачить окружающих, изворачиваться. Наиболее известен цикл из 50 макамов, которые создал

Бади аз-Заман аль-Хамадани, а также Абу Мухаммад аль-Харири. В них сочетаются и красноречивые насмешки, и полусерьезная дидактика, и восхищение красноречием обманщика, попрошайки, и воспевание ремесла воров и мошенников, бродяг, проходимцев. Много фольклорного рассказываемого материала содержится в „Книге занимательных историй“ Бар Эбрея, которая содержит много небольших поучительных и юмористических рассказов, пословиц, поговорок, басен» [10. С. 297—298]. Образцом народной словесности, в том числе юмористической, можно считать «Сказки 1001 ночи». И по сей день этот свод ориенталисты воспринимая с восторгом, однако многие арабские ученые-филологи считают эти сказки вульгарными и слишком простонародными.

Будущим арабистам крайне необходимо знать смеховую апперцепцию арабов, т.е. культурно обусловленный фон, априори влияющий на поведение в гелотогенной семиосфере. Реальностью является национально специфическое отношение к тому, что может вызывать смеховые реакции и над чем можно смеяться. Смеховые предпочтения и табу арабов в значительной степени обусловлены их религиозностью. Ислам приветствует смех во всех его проявлениях, отводя ему роль иммунного регулятора жизнедеятельности правоверных. Египетский мыслитель Юсуф Кардауи в своей работе «Знание о развлечениях и забавах» пишет: «Смех, веселье и шутка есть дело законное в исламе и есть потребность самой природы человеческой для борьбы с тяготами и лишениями жизни». Он также приводит высказывания имама Али, зятя пророка Мухаммада: «Радуйте свои сердца и желайте для них диковин мудрости, ибо скучают они подобно тому, как скучают тела» [9]. Кардауи, однако, замечает, что смех должен отвечать нормам исламской морали: «Не вызывает сомнений правомочность смеха, радости и шутки, но все они связаны условиями, требующими неукоснительного соблюдения. Во-первых, ложь и напраслина не должны становиться инструментом увеселения людей, в том числе первоапрельские шутки» [9]. В подтверждение он приводит слова пророка: «И сказал на это пророк, да благословит его Аллах и приветствует: горе тому, кто кажет да солжет во смешение народу, горе тому, горе тому. А сам пророк шутил и говорил лишь правду» [9]. Во-вторых, смех не должен унижать другого или быть насмешкой над ним без согласия и довольства другого. Как сказал Всевышний в Коране: «О те, кто уверовали, не насмехайся народ над народом, дабы лучшим быть. И женщины над женщинами, дабы лучшими быть. И не хулите друг друга и не давайте прозвища и клички, ибо хуже нет имени нечестивого после уверования». Нельзя пугать ради насмешки мусульманина. Нельзя подшучивать в ситуациях, предполагающих плач — ибо всякой вещи свое время, всякому делу место, всякому рангу слово» [9]. Наконец, шутка «должна быть в разумную меру, в границах соразмерности и равновесия, что приемлет здоровое нутро, и желает здравый ум, что подходит позитивному обществу и не ущемляет прав Аллаха и людей. Ибо ислам не терпит излишества и чрезмерности ни в чем, даже в поклонении, не говоря уже о забаве и веселье» [9].

Излюбленными темами и центральными персонажами арабских сказок, анекдотов, шуток являются глупцы, наркоманы, национальные меньшинства, провин-

циалы (курды в Ираке, жители Саида в Египте, Хомса в Сирии и так далее), бедуины. Высмеиваются глупость, жадность, иные пороки. В анекдотах арабов часто встречается шуточный типаж, как, например, Ходжа Насреддин — «легендарный герой народного юмора, автор шуток, смешных историй, которые по сей день вызывают восхищение и смех у многих народов — от Марокко до Китая и от Сибири до Аравийского полуострова. Его образ неизменно присутствует в фольклоре мусульман, а арабам он повсеместно известен как Джуха, Джоха, Джухи (в Египте — Гоха), берберам Северной Африки как Си Джах или просто Джах. Образ Насреддина — порождение анонимных авторов (ремесленников, торговцев, крестьян, нищих, остроумных горожан), всех, кто выражал трудности человеческой жизни в историях, сказках, шутках, островах» [10. С. 313—314].

Полевые наблюдения позволяют заключить, что набор средств выражения варьируется. Так, при смеховом опосредовании негативных переживаний (отвращение, недовольство, издевка, отторжение) сознание араба тяготеет к заниженным темам и образам (ослы, нечистоты, преисподняя и т.д.). В выражении переживаний позитива с положительной прагматикой (розыгрыш, шутка, радость и ликование) араб прибегает к обыгрыванию речевого материала, а образы и тематика могут быть нейтральными и даже со знаком минус. Отсюда в негативе доминирует образность, в позитиве — игра и творчество. Творческая активность сознания в выражении смехопереживаний неодинакова. Минимальная креативность наблюдается в случае с простым указанием на потенциально смешное. Сознание, подключая воображение, прибегает к различным приемам, таким как метафора, сравнение и уподобление, гиперболизация, эпитезация, игра на полисемии, созвучии, дословном понимании идиом и т.д. При этом смеховая аспектизация действительности активно «перекраивает» все уровни языка как системы — его фонетику, лексику, морфологию и синтаксис. Остроумное творчество может становиться самоцелью автора — и тогда оно приближается к творчеству художественному. Самые удачные выражения становятся популярными, передаются из уст в уста, превращаясь в шедевры словесного искусства.

Врастание в семиотику смеховой культуры арабов на полюсе восприятия должно проходить с обязательным учетом всех знаковых моментов бытия. Выделить чисто языковую составляющую в реальности не представляется возможным — для истинного понимания приходится одновременно соотносить языковую феноменологию с коммуникативным контекстом (апперцептивным фоном, предысторией, составом коммуникантов). Подчеркнем, на наш взгляд, ставшее уже аксиоматичным утверждение: полноценное участие в межкультурной коммуникации достижимо только в том случае, если вербальный язык становится лишь органичным моментом общения и играет обеспечивающую роль. Это тот абсолют, к которому должен стремиться каждый арабист. Вместе с тем залогом интуитивного, естественно-непринужденного говорения и понимания в иноязычной среде должно стать усвоение языковых средств общения.

Метод в лингводидактике, безусловно, должен опираться на общепсихологические законы восприятия, внимания, интериоризации, мышления и речи. На этих

же психологических законах основано владение и овладение иностранным языком. Общеизвестным является тот факт, что «иноязычно-речевая деятельность человека представляет собой явление не столько лингвистическое, сколько психологическое» [2. С. 9]. Для нас принципиально важно и другое положение, высказанное основоположником отечественной психологии Л.С. Выготским: «Есть все основания полагать, что наиболее истинна та теория происхождения психики, которая связывает ее возникновение с так называемым гедоническим сознанием, т.е. с первоначальным чувствованием удовольствия и неудовольствия» [8. С. 161]. Очевидно также, что «внимание привлекается относительно более сильными, яркими (красочными), новыми и неожиданными раздражителями» [2. С. 11]. Смех, юмор, ирония, каламбуры, продукция народно-смеховой культуры не только заслуживают отдельного изучения и могут быть объектом познания, но и являются эффективными средствами усвоения иностранного языка и культуры. Позитив способствует активизации когнитивных процессов сознания, раскрытию его креативных потенциалов. Формирование у студента положительной установки на усвоение лингвокультурного материала приобретает для педагога чрезвычайную важность. Не только карьерная мотивация, профессиональные амбиции, но и специфика отобранного материала формирует апперцептивный фон учащегося. На смену «лингвистизации» и дискурсивно-логической методики преподавания иностранных языков должна прийти методика, опирающаяся на творчество и продукцию, а не повтор, заучивание и репродукцию. Чувство образует основу всякой психической деятельности, в том числе и человеческого сознания. Опора на гедонистически ориентированное сознание студента составляет методическую основу использования смеховой культуры в учебном процессе.

Сведения о системной организации арабского языка могут преподноситься в «позитивной» оболочке. Например, при усвоении фонетики для россиянина крайне важно отрабатывать правильную дикцию, произношение эмфатических, гортанных и межзубных согласных. Содействовать этому могут лексически не осложненные скороговорки и фразы с чередованием звуков сходной артикуляции. Тексты арабской смеховой культуры способны стать иллюстративным материалом при объяснении грамматики (морфологии и синтаксиса) слабо изученных обиходных языков арабов. Вопрос их разработки крайне актуален, особенно с учетом принципиального системного отличия обиходных языков от литературного языка арабов. Национальный характер араба, его ценностные ориентиры, семиотика родной ему культуры локализованы в лексике и идиоматике народно-смеховой культуры. Арабисты, как теоретики, так и практики сталкиваются с острым дефицитом или полным отсутствием словарей диалектов. Именно обиходные языки арабских народов являются средоточием их лингвокультурной идентичности. Смеховые тропы арабских идиом позволяют выявить ассоциативные ценностные ряды, этимологию слов и образов. Например, в египетской поговорке *أكلوا ملوخية وصاروا أفنديية* «съели похлебку и стали господами», что соответствует русской «из грязи да в князи» присутствует сразу две локально маркированные культуремы *мулюхийя* (традиционная еда простолюдинов) и *эфенди* (титул господина во вре-

мена правления турок-османов). Или ливийское выражение *شن تحساب فوق راسك ريشة?* «ты что считаешь, у тебя на голове султан?» в значении «ты кем себя возомнил?!», где *ريشة* — оперение, которое носили на голове вожди древнеливийских племен амазигов. Излюбленные арабами викторины на поиск однокоренных слов, кроссворды, загадки, игра диалектами *لعبة اللهجات* вызывают живой интерес у обучаемых, когда им предлагается сказать одну и ту же фразу на нескольких диалектах, например, автоматическое сообщение оператора мобильной связи «аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети» *الرقم المطلوب يمكن أن يكون مقفلاً أو خارج نطاق التغطية*.

Переходим к не менее важной проблеме в лингводидактике — развитию у студентов памяти. «Всякий знает, какое необычайно повышающее действие оказывает на психику интерес. Человек, малоспособный к научным занятиям в школе, неспособный заучить какое-нибудь правило, оказывается необычайно талантливым и способным в той сфере деятельности, которая побуждает в нем интерес. Если учитель хочет, чтобы что-либо было хорошо усвоено, он должен позаботиться о том, чтобы это было интересно» [8. С. 179]. Очевидно, что образцы народно-смеховой культуры как никакой иной материал укореняется в памяти студента, особенно анекдоты, обыгрывания пословиц и поговорок, остроумные парирования, скороговорки и загадки, народная поэзия. Примеров можно привести множество. Вообще, ничто не запоминается так, как то, что когда-то было связано с интересом и удовольствием. Отсюда педагогическим правилом становится требование известной эмоциональной выразительности, которая должна присутствовать в учебном материале. В текстах народно-смеховой культуры отчетливо представлен и игровой момент. «Можно сказать, что психологический механизм игры всецело сводится к работе воображения и что между игрой и имажинативным поведением можно провести знак равенства. Игра есть не что иное, как фантазия в действии, фантазия же не что иное, как заторможенная и подавленная, необнаруженная игра» [8. С. 186].

Отдельное внимание в арабистической лингводидактике следует уделить рифме, поэзии, вообще звуку. Как известно, арабы славятся своей поэтической натурой и особой склонностью к ритмизации прозаической речи. Приятность от услышанного достигается различными средствами, начиная с «мягких» тонов и заканчивая ритмикой. По мнению З. Фрейда, который занимался изучением смехотехники, «рифма, аллитерация, припев и другие формы повторения созвучных слов в поэзии пользуются тем же источником удовольствия, вновь нахождением известного» [15. С. 124].

Резюмируя сказанное, отметим, что успех в международном общении в значительной степени обусловлен эффективностью выстраиваемых коммуникаций, что невозможно сделать без учета лингвокультурных особенностей партнеров по диалогу. Успешным становится тот, кому удастся, не ограничиваясь сухими формулировками официоза, расположить к себе собеседника, кто сможет, опираясь на знаковые элементы культуры собеседника, дать ему понять: мне не чужды ценности твоей культуры, поскольку они уходят корнями в ценности общечело-

веческие. Ничто так не способствует конструктивному общению, как юмор, заряженные позитивом, жизнеутверждающие языковые выражения. В то же время в практике международного общения возникают ситуации, когда необходимо тактично парировать агрессивное позиционирование партнера по диалогу, отстоять собственные интересы, не оскорбляя собеседника. И здесь на помощь вновь приходят ирония, иносказания, метафоры, эвфемизмы, темы и образы смеховой культуры. Материалы и теоретические сведения о смеховой культуре арабов могут и должны учитываться в курсе стилистики арабского языка, практикуме по культуре речевого общения, курсе теории перевода, на занятиях по общему переводу и лингвострановедению.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бахтин М.М.* Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. — М., 1990.
- [2] *Беляев Б.В.* Очерки по психологии обучения иностранным языкам. — М.: Просвещение, 1965.
- [3] *Бондаренко А.В.* Гелотогенные коммуникации в арабоязычной среде (практикум). СРДР, Серия Б. Вып. 83. — М.: ЦВНИ МО РФ, № В6783 от 07.04.2008.
- [4] *Бондаренко А.В.* Практикум по культуре речевого общения. Смеховая культура арабов (учебно-методическое пособие). — М.: Военный университет, 2007.
- [5] *Бондаренко А.В.* Учет фактора смеховой лингвокультуры в арабистической лингводидактике (методическая разработка). — М.: Военный университет, 2007.
- [6] *Бондаренко А.В.* Теория и практика народно-смеховой культуры на материале современного персидского языка. — М.: Военный университет, 2008.
- [7] *Борев Ю.Б.* Комическое, или о том, как смех казнит несовершенство мира, очищает и обновляет человека и утверждает радость бытия. — М., 1970.
- [8] *Выготский Л.С.* Психология. — М.: ЭКСМО-Пресс, 2000.
- [9] Знание о развлечениях и забавах [Электронный ресурс] = *فقه اللهو والترويح* / Юсуф Кардауи. — Электрон. статья (1 файл). — 16.11.2006. — Режим доступа: <http://www.qaradawi.net>, свободный. — Загл. с экрана. — Яз. араб.
- [10] *Кирей Н.И.* Этнография арабов Передней Азии и Северной Африки. — Краснодар: Кубанский государственный университет, 1996.
- [11] *Лихачев Д.С.* Историческая поэтика русской литературы. Смех как мировоззрение. — СПб.: Алтейя, 2001.
- [12] *Мисрати А.М.* Ливийские народные выражения с социально-психологическим толкованием значений. — Триполи, 1993.
- [13] *Пропп В.Я.* Проблемы комизма и смеха. Ритуальный смех в фольклоре. — М.: Лабиринт, 1999.
- [14] *Реутин М.Ю.* Народная культура Германии. — М.: Издательский центр РГГУ, 1996.
- [15] *Фрейд З.* Остроумие и его отношение к бессознательному. — СПб.—М.: Университетская книга АСТ, 1998.
- [16] *Шаляби С.С.* Наши игры и загадки в памяти времени. — Триполи, 1995.
- [17] Юмор в иракской литературе [Электронный ресурс] = *الفكاهة في الادب العراقي* / Вади аль-Убайди. — электрон. статья (1 файл). — [200-?]. — Режим доступа: <http://www.alwah.com/Alwah19/alwah19.htm>, свободный. — Загл. с экрана. — Яз. араб.
- [18] Юмор и смех [Электронный ресурс] = *الفكاهة والضحك* / Аль-Сайид Наджм. — электрон. статья (1 файл). — [200-?]. — Режим доступа: <http://www.alwah.com/Alwah19/alwah19.htm>, свободный. — Загл. с экрана. — Яз. араб.

- [19] Юмористическая литература в арабском наследии [Электронный ресурс] = ادب الفكاهة في التراث العربي / Нуаман аль-Никаш. — электрон. статья (1 файл). — [200-?]. — Режим доступа: <http://www.alwah.com/Alwah19/alwah19.htm>, свободный. — Загл. с экрана. — Яз. араб.

ARAB LAUGHTER TRADITION AS THE SUBJECT OF LINGUAL DIDACTICS

A.V. Bondarenko

Department of Middle Eastern Languages
Military University
Bolshaya Sadovaya str., 14, Moscow, Russia, 123001

The article studies the issues of theoretical research and practical application in educational process of materials relating to Arab laughter tradition.

Keywords: *lingvodidaktiks, communication, ridiculous, idiom.*